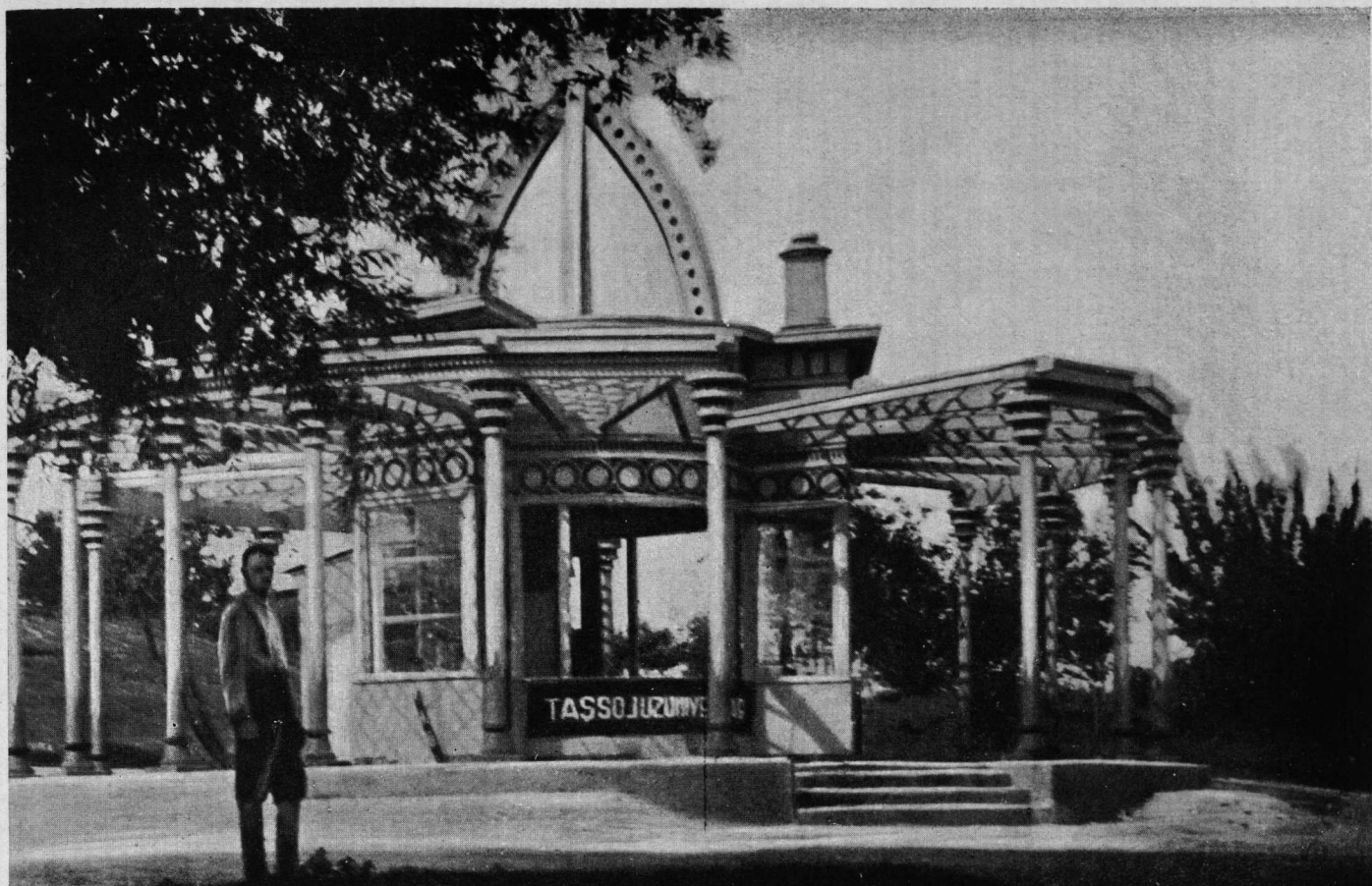

АРХИТЕКТУРА С · С · С · Р

5

1 · 9 · 3 · 7

Павильон „Союзнивермага“ в Парке культуры им. Икрамова в Ташкенте. 1936 г.

Арх. С. Н. Полупанов

Pavillon dans le Parc de la culture Ikramov à Tachkent (Ouzbékistan). 1936

Arch. S. N. Poloupanov

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МОТИВОВ В АРХИТЕКТУРЕ УЗБЕКИСТАНА

С. ПОЛУПАНОВ

Богатое наследие народного творчества, народных форм архитектуры Узбекистана дает широкие возможности для работы над разрешением национальной формы в социалистических условиях. После неудачных

примеров использования мертвой, отжившей монументальной архитектуры Ислама (с традиционными арками, куполами, пиштаками и т. п.), которая меньше всего может помочь созданию национального искусства, мы обратились к изучению народной архитектуры и, в первую очередь, к жилищу Узбекистана. Освоение этого наследия в нашей архитектурной практике дало уже результаты, которыми нам хочется здесь поделиться.

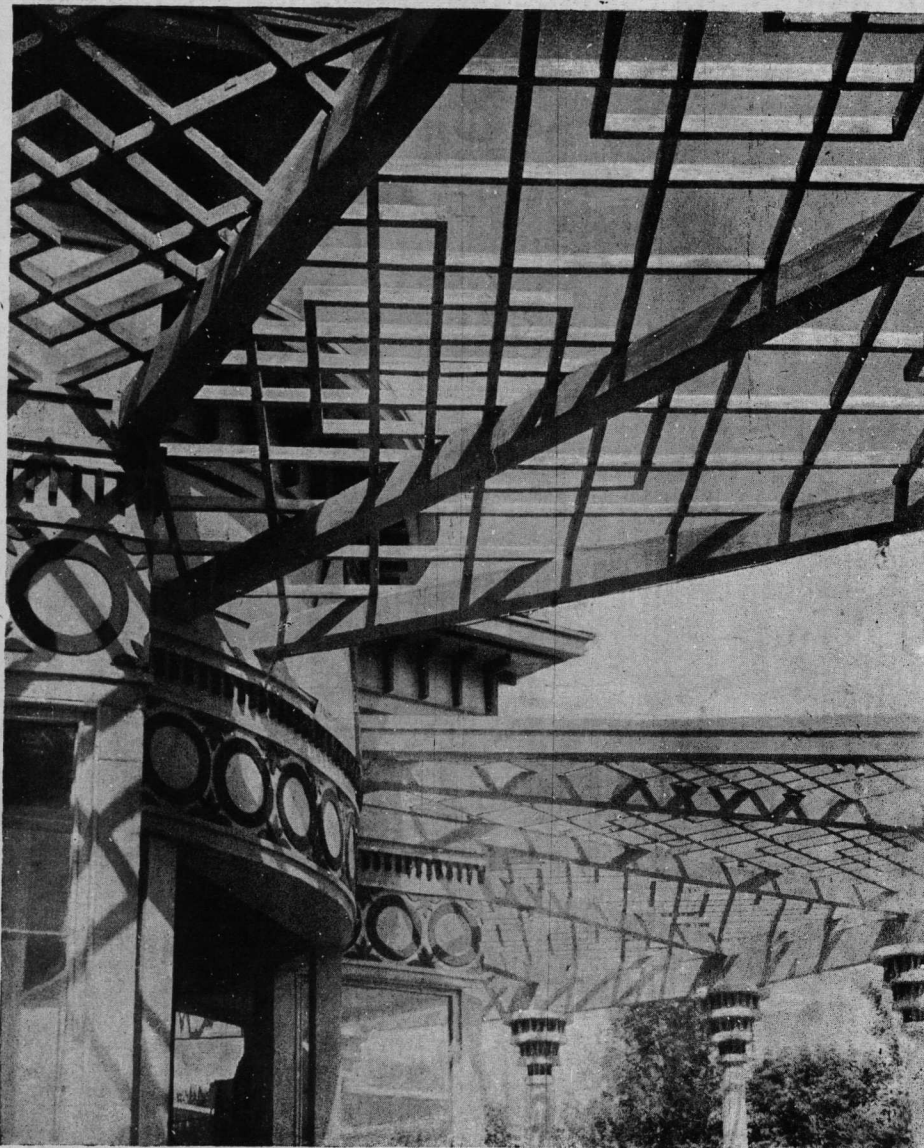
Здание Дворца культуры и труда, заканчивающееся стройкой в Ташкенте, на месте бывшего старого города, является сложным комплексом, вмещающим театр, клуб с серией всевозможных кабинетов, зал заседаний, аудиторий и т. д., затем, столовую и помещения всех профсоюзов Узбекистана.

Центральный, сильно выявленный, вход в театр и массово-зрелищную

группу дворца сделан с западающей решетчатой стеной через ряд динамических колонн с переработанными узбекскими мотивами.

Два боковых входа — один в Узсовпроф, другой в клуб — трактованы на основе использования узбекского типичного входа — «дарвца». Ритмический ряд колонн с террасами в первом этаже и крыльев с двух сторон дополняет общую динамичность и пространственность композиции. В верхних этажах — плоские кровли; на них — террасы со сквозными решетчатыми навесами. Широкие лестницы, объединяющие три входа, и большой «хауз» перед зданием дополняют национальные формы.

В главном вестибюле театра и выставочного зала использована «васа» в кессонных потолках. Перила на лестницах и барьеры трактованы на основе «панджары» — деревянной ре-

Павильон „Союзунивермага“ в Парке культуры им. Икрамова в Ташкенте
Арх. С. Н. Полупанов

Pavillon dans le Parc de la culture Ikramov à Tachkent
Arch. S. N. Poloupanov

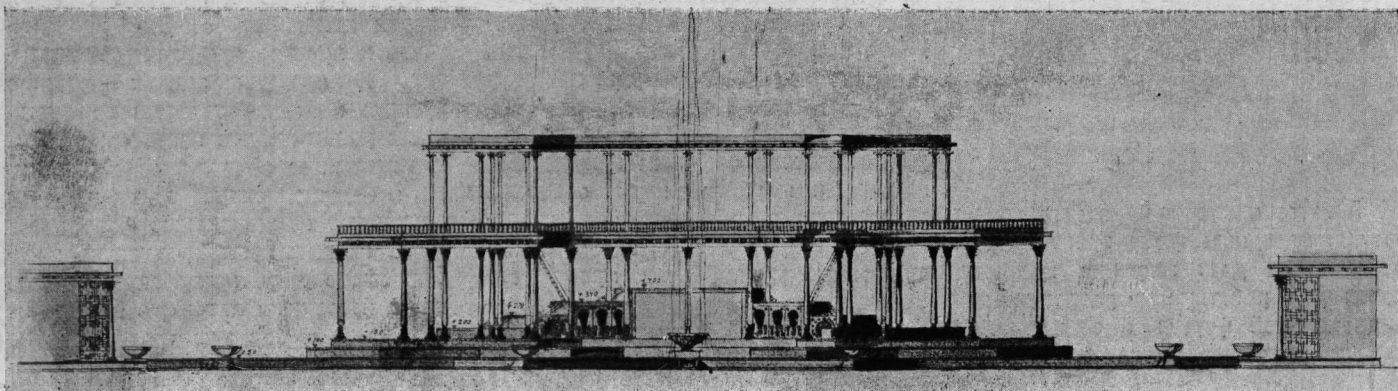
шетки. Капители трактованы со стилизацией хлопка. Форма новая, впервые нами введенная, как и вообще мотив хлопка, проходящий красной линией по всему зданию. Некоторые плоскости стен обрабатываются резбой по алебаstrу. Само собой разумеется, что для здания Дворца культуры, небывалого в практике Узбекистана, нельзя было непосредственно воспользоваться готовыми элементами узбекской архитектуры. Поэтому национальная форма подается в переработанном виде, сохраняя в основном узбекскую специфическую колоритность.

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве Узбекистан будет демонстрировать свои достижения. Запроектированный нами павильон для выставки, в котором будут размещены и экспонаты республик Туркмении и Таджикистана, выражает объединение и дружбу народов Средней Азии. Один общий вход в «колхозный» двор через пропилей-ротонду, дальше — три входа, соответственно трем демонстрирующим свои достижения республикам. Динамическая композиция, объединяемая высотной группой верхушки ротонды, построена на пространственной контрастности архитектурных форм. Переработанные из мотивов народной архитектуры — эти формы еще раз подтверждают, какие возможности открываются, если основательно взяться за исследование и применение искусства народов Советского Союза, особенно народов Средней Азии.

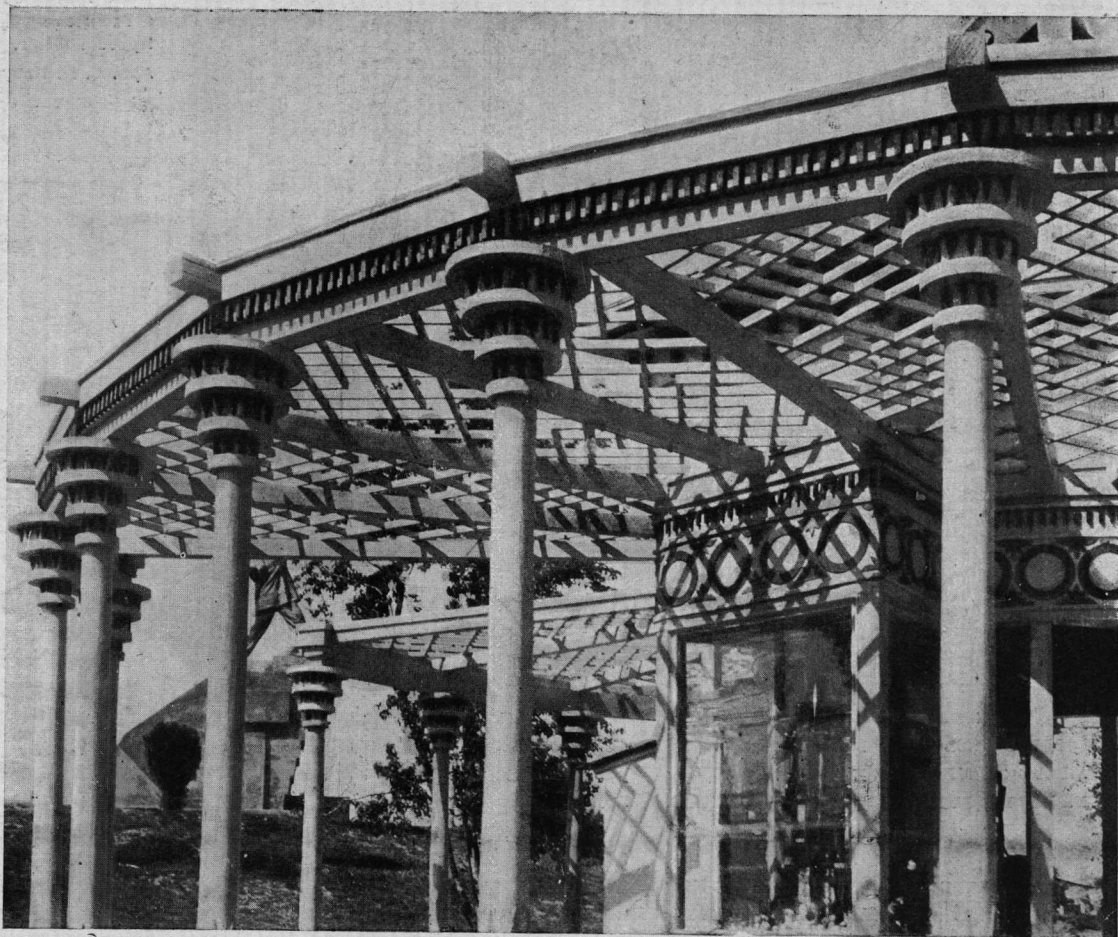
Для выполнения разных баз и капителей колонн, для резьбы на вход-

Проект павильона-чайханы на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1937 г. в Москве. 1936 г.
Арх. С. Н. Полупанов

Projet d'un pavillon-tchaikhana (café) à l'Exposition agricole de l'URSS de 1937 à Moscou. 1936
Arch. S. N. Poloupanov

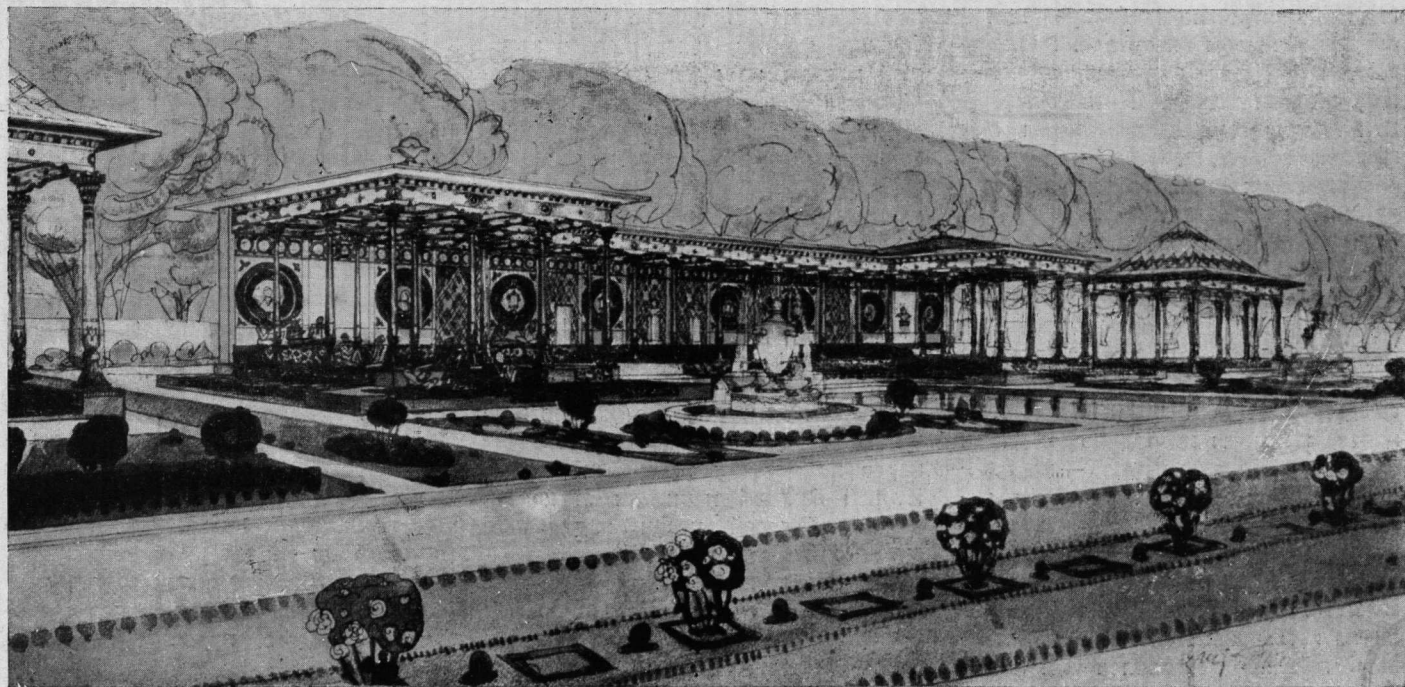
Деталь павильона
„Союзунивермага“

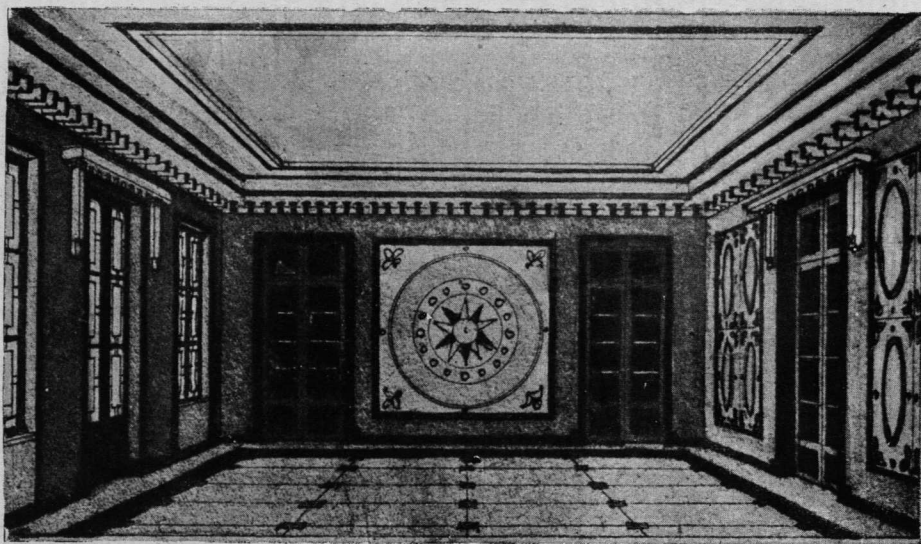

Détail du pavillon dans
le Parc de la culture
Ikramov à Tachkent
Fragment
Arch. S. N. Poloupanov

Красные „чайханы“ в Парке культуры им. Икрамова
в Ташкенте. Проект. 1935 г.
Арх. С. Н. Полупанов

„Thaïkhanas“ rouges (cafés) dans le Parc de la culture
Ikramov à Tachkent. Projet. 1936
Arch. S. N. Poloupanov

Фойе театра во Дворце культуры и труда
в Ташкенте

Проект. 1936 г.

Арх. С. Н. Полупанов

Foyer du théâtre dans le Palais de la culture
et du travail à Tachkent
Projet. 1936

Arch. S. N. Poloupanov

ных дверях, для росписи орнаментики и т. п. будут привлечены подлинные носители народного творчества—узбекские, туркменские и таджикские народные мастера. Старики должны передать весь свой опыт в искусстве резьбы, майолики, живописи и строительного дела молодому поколению.

Чайхана в Узбекистане—это народный клуб с давних времен. Чайхана постоянно трансформируется, т. е. летом это открытое пространство, только с навесом, а зимой навес закрывается остекленными рамами-перегородками. У чайханы— всегда скопление народа, находится ли она на центральном базаре или в скромном жилом квартале. Располагаются чайханы у арыков, вернее—над самыми арыками и у хаузов. Эти планировочные комплексы при наличии зелени, цветов и пестрых, разноцветных халатов людей создают очень живописные уголки на фоне серых улиц и домов.

Для парка культуры и отдыха им. Икрамова в Ташкенте запроектированы две группы красных чайхан. Первая группа—на большой аллее парка—состоит из трех павильонов, объединенных композиционно в одно целое, с хаузом посередине и двумя фонтанами. Вторая группа—на берегу озера—представлена одним павильоном. Для архитектурной обработки были представлены готовые колонны и потолки от разобранных мечетей. Проектировщику нужно было из готовых элементов скомпоновать чайханы, добавляя к ним новые

элементы и увязывая их со старыми. Построены композиции на основе народных мотивов чайхан.

Массовое скопление народа в чайханах и традиционный способ сидения на полу на коврах вызвали устройство террасной поверхности пола.

Узбекская и Таджикская ССР строят на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке при павильоне чайхану. Рассчитанная на 300 человек, чайхана запроектирована тремя павильонами, обрамляющими площадку с большим хаузом посередине с трех сторон. С четвертой стороны площадка замыкается среднеазиатским павильоном сельскохозяйственной выставки. В центре чайханы—большой фонтан, льющийся в круглый водоем, из которого вода переливается в большой хауз.

Два этажа и ступенеобразные стилобаты («сосра») позволяют живописно размещать посетителей чайханы по звездообразно нарастающим треугольным площадкам и на площадке второго этажа. В центре постепенный подъем площадками к самому высокому месту, предназначенному для народных музыкантов и певцов.

Один из боковых павильонов назначается для установки в нем самоваров по образцу узбекских чайхан. Второй боковой павильон отводится в средней своей части под «ошхану»—кухню-столовую.

Архитектурные формы чайханы выполняются в дереве на основе самодельной архитектуры Средней Азии. Местами допущены панно с

росписью местными народными мастерами.

Парк культуры и отдыха им. Икрамова создан в последние годы на месте бывшей свалки, в самом центре старого города Ташкента. Благоустройство парка улучшается с каждым годом. Наряду с запроектированными красными чайханами и другими павильонами культурного назначения, уже есть отстроенный павильон «Союзунивермага».

В плане—круглое помещение, с прилавком такой же формы, имеет две застекленные витрины небольшого размера, обозреваемые со всех четырех сторон. В задней части отведено место для хранения товаров и тары.

Вокруг этих помещений идет крупная терраса для покупателей. Перекрытие сделано деревянной решеткой специального рисунка с использованием «панджары»—узбекской решетки, поддерживаемой деревянными колоннами.

Кольцо кровли магазина на воздухе разорвано в трех местах секторальными вырезами. Один из этих вырезом приходится на ось главного подхода с аллеи. Он открывает зрителю венчающую часть павильона, которая сделана дугами со светящимися прорезями по боковым сторонам. Остальные два выреза сделаны на каждой трети круга.

Композиция павильона, расположенного среди зелени и воздуха на одной из боковых аллей парка, максимально облегчена и увязана с природой молодого парка культуры и отдыха.

XX $\frac{515}{13}$

7 1965

АРХИТЕКТУРА СССР

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ В ТАШКЕНТЕ

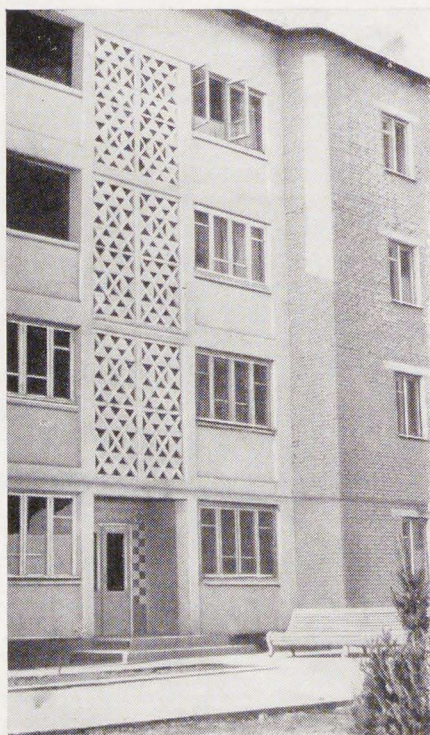
В. ДМИТРИЕВ, кандидат архитектуры

В строительных нормах и правилах¹ указано, что в секционных домах III строительно-климатической зоны односторонние одно- и двухкомнатные квартиры допускается проветривать через закрытую лестничную клетку. Этим фактически запрещается односторонняя ориентация квартир секционных домов обычного типа (кроме домов, строящихся в III зоне), так как устройство холодной лестничной клетки между тремя стенами, ограждающими отапливаемые помещения, является для обычных трехквартирных схем приемом искусственным и нежелательным даже для условий жаркого климата Средней Азии.

Нетрудно понять, что фактическое запрещение в секционных

¹ СНиП гл. I. Жилые здания, п. 3, примечание, к табл. 6, Стройиздат, 1964.

Группа летних помещений дома, объединенных лестничной клеткой

Экспериментальные 32-квартирные дома, построенные в Ташкенте

домах квартир односторонней ориентации исходит из опыта применения обычных схем, в которых третья квартира секции, располагаемая против лестничной клетки, практически оказывается лишенной сквозного проветривания.

Поэтому последнее время ведущим типом секций, в особенности для IV климатической зоны, стали малоэкономичные двухквартирные секции. Экономичность этих секций будет снижаться еще больше при повышении этажности домов, требующей устройства лифтов.

Между тем очевидно, что при достаточно эффективном естественном проветривании, соблюдении норм ориентации и некотором увеличении поэтажных лестничных площадок целесообразнее увеличить число квартир в секциях. Это положение вытекает из общей направленности жилищного строительства на современном этапе, когда квартиры заселяются посемейно. Главное в этом случае не максимальный выход жилой площади, а получение максимального числа квартир. В связи с этим наиболее рентабельными должны стать дома с многоквартирными секциями.

Несколько экспериментальных домов такого типа недавно построены в Ташкенте. Два дома по

32 квартиры² в каждом находятся на территории Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта.

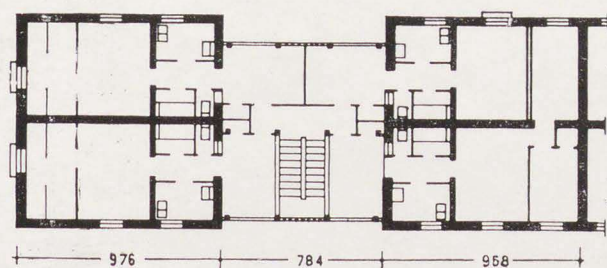
Строительство третьего дома этого типа в настоящее время заканчивается в жилом массиве Чиланзар. Строительство домов осуществлялось СУ-209 Средазтрансстрой.

Дома построены со стенами из кирпича, перекрытиями из сборного железобетона и обычной стропильной конструкцией крыш под асбоцементную кровлю.

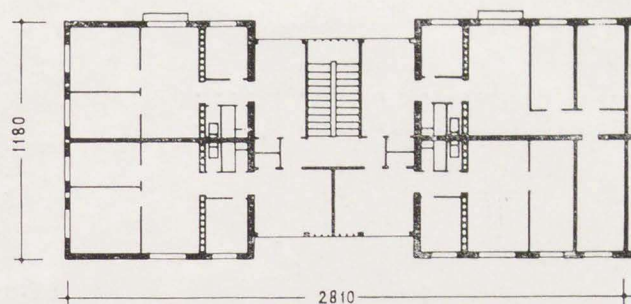
В экспериментальных домах было применено необычное для местной практики планировочное решение четырехквартирных секций-блоков (1-2-2-3). При этом квартиры каждого блока получали полноценные летние помещения. Особенностью была также группировка четырех веранд вокруг холодной (неостекленной) лестничной клетки, что конструктивно выразилось в применении легких каркасных вставок между капитальными объемами здания.

Новый прием планировки позволил затенить веранды без ущерба для освещенности жилых комнат; полноценно использовать помещения веранд в течение

² Авторы проекта — кандидат архитектуры В. Дмитриев (ТашЗНИИЭП), архитектор Р. Гуляева (Узгоспроект).

План секции 1—2—2—3 экспериментального дома со стенами из кирпича

План секции 2—3—3—4. Вариант для многоэтажных панельных домов с применением сборных элементов

всего года (поскольку каждая квартира сообщается с верандой через переднюю); обеспечить во всех квартирах угловое, либо сквозное проветривание.

Наконец, вместо обычно применяемых в местной строительной практике узких пристроенных веранд или мелких лоджий (создаваемых, как правило, за счет жилой площади в пространстве трех «отапливаемых» стен) все квартиры экспериментальных домов имеют летние помещения хороших пропорций с минимальной проходной площадью и снабжены встроенными шкафами.

Такое решение летних помещений в многоэтажных секционных домах для условий Узбекистана позволяет размещать дома в любом положении по отношению к улицам. Этим устраняется ограничение, возникающее при постановке домов с пристроенными верандами, необходимость ограждения которых, особенно в нижних этажах, приводит к вынужденному затемнению примыкающих к верандам жилых комнат.

Для исключения в будущем «самодеятельных» ограждений летних помещений, что нередко наблюдается при заселении домов с пристроенными верандами, в проекте экспериментального дома были предусмотрены типовые створные устройства остекления веранд.

В построенных домах кухни и санузлы вентилируются с по-

мощью каналов в специальных панелях. Санузлы освещаются через проемы со стороны веранд. Эксплуатация кухонь, оборудованных газовыми плитами, не подтвердила необходимости устройства какого-либо дополнительного сквозного проветривания, которое, например, могло бы быть осуществлено путем устройства окна из кухни на веранду.

В этих домах, построенных по прежним нормам проектирования, оказались заниженными (против действующих норм) площади кухонь (4,78 м²), а также допущены проходные комнаты в двухкомнатных квартирах. В целом же экономические показатели секции-блока приближаются к ныне действующим нормам проектирования жилых зданий. Полезная площадь квартир с учетом площади веранд соответственно равна: однокомнатной 32,73 м²; двухкомнатной 42,07 м²; трехкомнатной 52,06 м². Стоимость 1 м² жилой площади в экспериментальных домах со стенами из кирпича.

К недостаткам проекта относится увеличение, по сравнению с обычными схемами, периметра наружных стен (хотя необходимо учитывать, что это обстоятельство менее существенно для IV климатической зоны, чем для всех остальных), а также пониженная относительно обычных домов с пристроенными верандами линейная плотность. Кроме

того, в кирпичном варианте конструктивно-планировочные параметры не соответствуют новейшим условиям и требованиям индустриального строительства.

Однако заложенная в проекте дома с четырехквартирными секциями идея поквартирного устройства удобных летних помещений, сгруппированных вокруг холодной лестничной клетки, очень перспективна. Открываются широкие возможности для разработки современных индустриальных проектов жилых домов с учетом действующих норм и принципов заселения.

Прием организации летних помещений при квартирах заимствован из практики узбекского народного жилища. В некоторых деталях использованы элементы традиционного местного архитектурного декора: обрамление входов цветной майоликой, рисунок ограждения лестничных клеток и веранд.

Сами по себе легкие каркасные вставки групп летних помещений, расположенные с некоторым отступом от лицевой линии фасадов, придают архитектурному облику дома черты южного жилища.

Предварительное предложение приводимого здесь варианта четырехквартирной секции-блока 2-3-3-4, исключаящее однокомнатные квартиры и использующее панели Гипростройиндустрии, показывает реальную возможность и целесообразность работы в этом направлении.

3 1968

АРХИТЕКТУРА СССР

НОВЫЕ ТИПЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ ДЛЯ РЕКОНСТРУИРУЕМЫХ ГОРОДОВ УЗБЕКИСТАНА

С. МОИСЕЕВА,
кандидат технических наук,

А. БЫКОВ, архитектор

Многие города Узбекистана включают наряду с новыми жилыми массивами районы исторически сложившейся старой застройки, так называемый «старый город». Подобная ситуация характерна для Ташкента, Самарканды, Бухары и других городов республики.

Представляется, что организация селитебной территории «старого города» и культурно-бытового обслуживания должна отвечать некоторым особенностям бытового уклада исторически сложившихся районов. Кроме того, при этом необходимо учитывать природно-климатические условия городов Узбекистана.

В предлагаемой авторами системе обслуживания и типах общественных зданий учитываются: благоприятный климат, позволяющий многие бытовые процессы проводить почти круглый год под навесами или на открытом воздухе; большой процент детей в общей возрастной структуре населения, что требует увеличения расчетных показателей школ и детских учреждений по сравнению с общесоюзными на 15—20%; а также народные традиции быта населения, выражающиеся в создании коллектива жителей определенной жилой группы — «махаллы» и организации обслуживания на общественных началах.

В результате изучения климата, возрастной структуры населения и особенностей народного быта отдел типологии общественных зданий ТашЗНИИЭПа выявил определенные решения жилых образова-

ний, системы обслуживания и типов общественных зданий. Эти решения использованы в проекте экспериментального микрорайона в Октябрьском районе Ташкента, разработанного проектным и научным отделами ТашЗНИИЭПа*.

Экспериментальный микрорайон представляет собой межмагистральную территорию с населением примерно 18 тыс. человек, состоящую из шести первичных градостроительных единиц — «махалля» (по 3 тыс. жителей каждая).

Система обслуживания населения экспериментального микрорайона решается следующим образом: в каждой махалле предусматривается первичный центр обслуживания, работающий на общественных началах; для двух соседних махалля, т. е. на 6 тыс. жителей, проектируется торгово-бытовой центр, размещаемый на магистрали, у остановок транспорта. Периодическое обслуживание осуществляется торгово-бытовыми и культурно-просветительными центрами жилого района, включающего две межмагистральные территории — примерно 35 тыс. жителей.

Жилая застройка в экспериментальном микрорайоне принята смешанной этажности: двухэтажными домами с квартирами в двух уровнях и приквартирными

* В разработке системы обслуживания экспериментального микрорайона и новых типов зданий участвовали архитекторы В. Анкулович, С. Моисеева, А. Быков, Т. Бухаров, С. Саркисов, Ф. Ашрафи, В. Семенов, Р. Ковалева.

Светлана Борисовна
МОИСЕЕВА

Светлана Борисовна Моисеева окончила в 1951 г. Ташкентский политехнический институт. С 1952 по 1961 г. работала в проектном институте Узгипросельстрой сначала архитектором, главным архитектором проектов, а позднее — начальником отдела типового проектирования. По ее проектам построены здания научно-исследовательских институтов, жилых и общественных зданий.

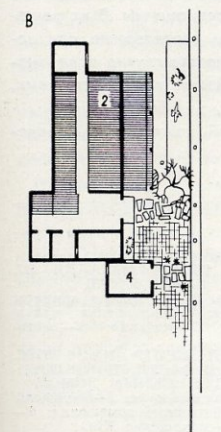
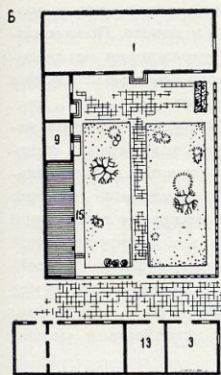
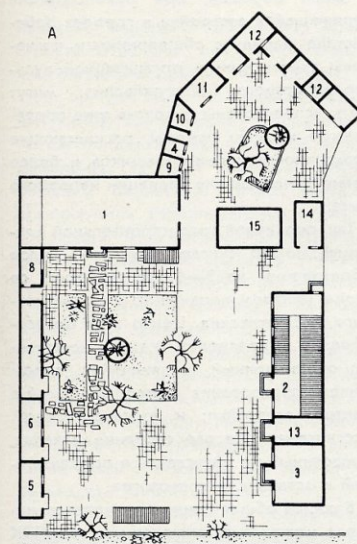
В 1961 г. С. Б. Моисеева стала старшим научным сотрудником в ТашЗНИИЭП, с 1964 г. руководит сектором кооперированных зданий микрорайонов. В 1965 г. защитила диссертацию на тему «Планировка и застройка общественных центров сельских населенных мест Средней Азии», получив ученую степень кандидата технических наук.

В последние годы С. Б. Моисеева занимается вопросами типологии общественных зданий в природно-климатических условиях Средней Азии.

В настоящее время коллективом, где работает С. Б. Моисеева, разработан проект расчетных нормативов общественных зданий, в котором учитываются климатические и социально-демографические особенности и народные традиции населения среднеазиатских республик.

С. Б. Моисеева — член авторской бригады по проектированию экспериментального микрорайона в Октябрьском районе Ташкента.

Светлана Борисовна ведет большую общественную работу: она член президиума и заместитель председателя правления Союза архитекторов Узбекистана.

садиками — для крупных семей и девятиэтажными секционными — для семей малого и среднего состава. Полученная плотность застройки позволяет разместить общественные центры махалля с радиусом доступности 200—250 м, торгово-бытовые центры, обслуживающие две махалля — с радиусом 350—400 м, центры жилого района — до 1000 м.

Что же такое махалля и ее центр? С давних пор узбекские города членились на махалля, бывшие первичной градостроительной структурной единицей. Махалля фактически сохранились и до наших дней. Центры их, в прошлом состоявшие из начальной школы, чайханы, навесов и лавок торговцев, группировавшихся вокруг мечети и хауза, коренным образом изменились по содержанию и составу помещений.

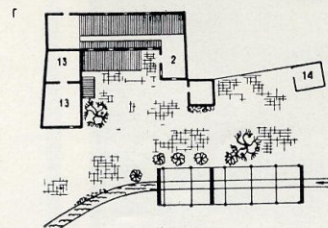
Большой материал для использования народных традиций в современной градостроительной практике дали натурные обследования и анализ работы центров махалля Октябрьского района Ташкента. В районе около ста махалля; число жителей их нестабильно, есть небольшие с 1,5—2 тыс. жителей, есть крупные — по 5—6 тыс., однако подавляющее большинство составляют махалля на 3—4 тыс. жителей.

Каждая махалля имеет свой центр, где располагаются выборный комитет (махаллинская комиссия) и различные учреждения по обслуживанию населения. Почти все они работают на общественных началах.

Организация обслуживания строится по ступенчатой системе. Несколько маленьких махалля с первичными центрами группируются вокруг главной, центр которой рассчитан на повседневное культурно-бытовое обслуживание. На

СХЕМЫ ПЛАНИРОВКИ ЦЕНТРОВ МАХАЛЛЯ ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА ТАШКЕНТА А — «ИЛГОР», Б — «ЯНГИ-ШАХАР», В — «ГАЛАБА», Г — «ТИНЧЛИК»

1 — клуб; 2 — чайхана; 3 — магазин; 4 — контора махаллинского комитета; 5 — отделение связи; 6 — сберкасса; 7 — библиотека; 8 — артистическая; 9 — медпункт; 10 — пункт проката; 11 — штаб дружины; 12 — помещения махаллинского комитета; 13 — кладовая; 14 — летняя кухня; 15 — терраса

территории Октябрьского района 18 таких сочетаний по 3 первичных махалля, 9 сочетаний по 4 махалля и т. п. Набор учреждений первичных центров (например, в махалля «Галаба», «Тинчлик») невелик, чаще всего — это помещения махаллинского комитета и небольшая чайхана с самостоятельной кухней и террасами для отдыха. Значительно полнее состав обслуживающих учреждений центров главных махалля, их функциональная организация более удобна.

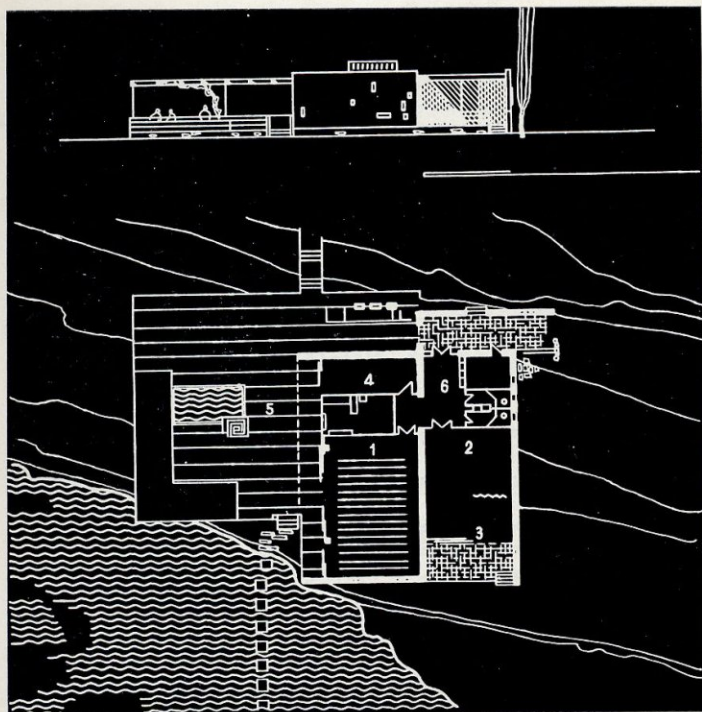
Проследим это на примере центра махалля «Илгор». Основу его составляет клуб на 400 мест. Библиотека, почта, магазин на 2 рабочих места и чайхана на 100 мест с летней кухней размещены вокруг озелененной благоустроенной площадки, изолированной от проезжей части улицы деревьями и арыком.

Глубинная часть центра решена в виде отдельных помещений, связанных галерей-навесом; здесь находятся контора махаллинского комитета, медпункт, пункт проката, детская комната и другие обслуживающие учреждения. Как правило, центры махалля хорошо благоустроены и озеленены.

Вся общественная жизнь населения организуется избираемым ежегодно махаллинским комитетом. Работа большинства учреждений — клуба, кружковых комнат, библиотеки, чайханы, пункта проката бытовых приборов, детской комнаты — проводится на общественных началах, по принципу самоуправления. Эти учреждения обычно приближены к геометрическому центру застройки. Остальные же — магазины и предприятия бытового обслуживания — работают в системе государственных учреждений и размещаются на магистралях у остановок транспорта.

Наиболее ценным в работе махаллинских комитетов нам представляется тяготение к общественным контактам, участие населения в работе учреждений обслуживания, принцип добровольности, совместное благоустройство территории.

Центр махалля — нечто среднее между первичным блоком жилой группы и общественным центром микрорайона. Здесь есть элементы первичного обслуживания — помещения для отдыха и семейных вечеров, детская комната, самостоятельная кухня; наряду с этим имеются учреждения микрорайонного значения — клуб с кружковыми комнатами, чайхана, магазин, контора (махаллинский комитет), отделение связи со сберкассой. По составу учреждений и по своим функциям центр махалля ближе всего общественному центру небольшого микрорайона.

Таким образом, при реконструкции сложившейся застройки в городах Узбекистана наряду с общепринятым членением территории и организацией культурно-бытового обслуживания могут быть использованы и другие уже проверенные жизнью приемы, расширяющие возможности проектировщиков и более полно учитывающие традиции народного быта.

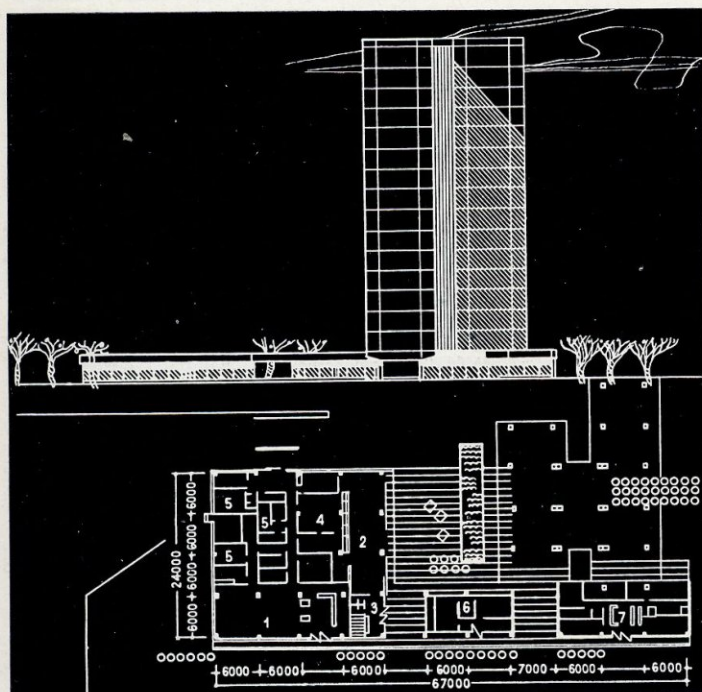
Так, первичной градостроительной единицей можно считать махалля — жилое образование на 3—4 тыс. жителей со своим центром первичного и повседневного обслуживания. Центр этот целесообразно подразделить на два комплекса: общественный, являющийся ядром жилого образования и расположенный в центре застройки; и торгово-бытовой, рассчитанный на две соседние махаллы, вынесенный на магистраль и приближенный к остановкам транспорта.

В состав общественного комплекса махалля может быть включен участок ЖЭК с помещением махаллинского комитета, комната для отдыха и семейных вечеров, чайхана-навес с самодеятельной кухней, помещение женсовета, детская комната, пункт проката, кладовая садового инвентаря. Вблизи здания размещаются площадки для отдыха и спорта. Предусматривается, что все учреждения махаллинского общественного центра работают на общественных началах.

Планировочной структурой центра махалля предусмотрена возможность функционального объединения незначительных по площади помещений в одно большое, а также раскрытие помещений в сторону участка или благоустроенной платформы с навесом, суфами и бассейном. Все помещения имеют сквозное или угловое проветривание и обеспечены солнцезащитными устройствами разных типов.

Проектируемое здание махаллинского центра занимает на территории жилой группы островное положение, поэтому все его фасады равноценны. В их решении использованы характерные для национального зодчества глухие поверхности стен с майоликовыми вставками, цветным стеклом, резьбой.

Торгово-бытовой комплекс с опреде-

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЦЕНТР МАХАЛЛИ НА 3 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ. ПЛАН, ФАСАД

1 — комната отдыха; 2 — кружковая комната; 3 — детская комната; 4 — помещения махаллинского комитета; 5 — чайхана; 6 — вестибюль

ТОРГОВО-БЫТОВОЙ ЦЕНТР НА 6 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ. ПЛАН И ФАСАД ПРИ БЛОКИРОВАНИИ С МНОГОЭТАЖНЫМ ДОМОМ

1 — магазин; 2 — столовая-кафе; 3 — вестибюль; 4 — кухня; 5 — хозяйственные помещения; 6 — парикмахерская; 7 — помещения КБО

ленным набором помещений можно строить отдельно или блокировать с многоэтажным домом. Этот объект состоит из трех групп помещений, связанных между собой крытыми переходами. Легком обеденный зал столовой можно расширить за счет зеленого двора с большим бассейном, вокруг которого организуются дополнительные столики.

В каждой махалля предполагается разместить новый тип детского учреждения — учебно-воспитательный комплекс, в который войдут ясли-сад и начальная школа. Этот экспериментальный тип детского учреждения продиктован тем, что дети младшего школьного возраста нуждаются в ином режиме, чем старшеклассники. Для младших школьников более необходима система продленного дня, а также связь с участком для проведения на воздухе занятий и отдыха.

Шесть махалля входят в состав экспериментального микрорайона (межмагистральной территории). Два объекта — школа старших классов и летний кинотеатр — обслуживают население всего микрорайона.

Предлагаемая система обслуживания представляется наиболее приемлемой именно при реконструкции старых городских районов Узбекистана. Помимо общих требований, предъявляемых вообще к реконструкции (сохранение материального жилого фонда, инженерных сетей, зеленых насаждений, очередность реконструкции, выбор первой очереди сноса), к реконструкции старых районов городов Узбекистана надо подходить еще с двух позиций: расселять жителей в район прежнего проживания и сохранять первичный коллектив жителей махалля.

С этой точки зрения целесообразно реконструкцию начинать и проводить последовательно, в масштабе одной махалля на 3—4 тыс. жителей с завершенным строительством жилья и объектов повседневного культурно-бытового обслуживания — махаллинский центр, торгово-бытовой центр, ясли-сад-начальная школа. Наличие этих учреждений позволит уже при первой очереди строительства обеспечить население основными учреждениями обслуживания.

Приведенные в статье предложения помогут градостроителям в выборе планировки и застройки при реконструкции старых районов городов. Кроме того, значительное укрупнение учреждений, использование общественных форм в самоуправлении и самообслуживании позволит получить экономичные решения, а также создать населению максимальные удобства.

Ольга Александровна

ИВАНОВА

О. А. Иванова в 1934 г., окончив с отличием архитектурный факультет Всесоюзной академии художеств, поступает в аспирантуру и работает на кафедре архитектурного факультета. Кандидатская диссертация, которую она защитила в 1946 г., легла в основу книги «Павловский парк», посвященной композиции паркового ландшафта. В этом исследовании Ольга Александровна показала себя специалистом в области садово-паркового искусства.

Ольга Александровна является автором книги «Сады и парки Ленинграда», многих статей по озеленению улиц и площадей городов, по планировке и благоустройству жилых районов и микрорайонов. Она постоянно стремится сочетать педагогическую деятельность с практической работой в области ландшафтной архитектуры. К числу наиболее интересных работ в этой области можно отнести проекты нес-

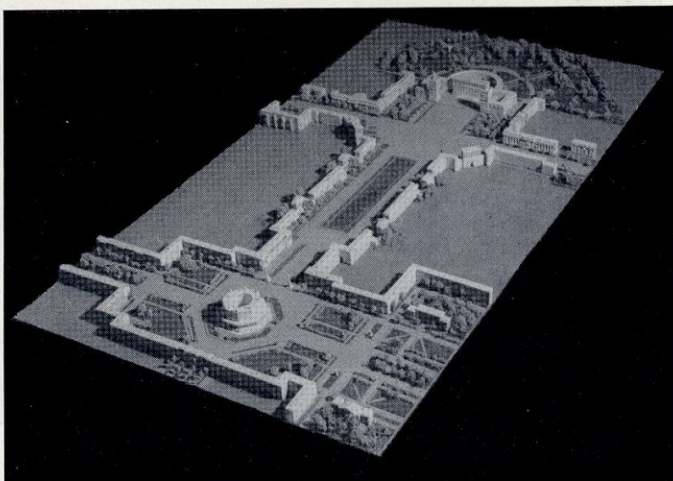
кольких лесопарков, осуществленных строительством.

Большую научно-исследовательскую и проектную работу вела О. А. Иванова в Ленинградском филиале Академии строительства и архитектуры. С 1956 г. она — доцент, а затем и о. профессора на кафедре художественной керамики и стекла в Высшем художественно-промышленном училище им. В. И. Мухомовой.

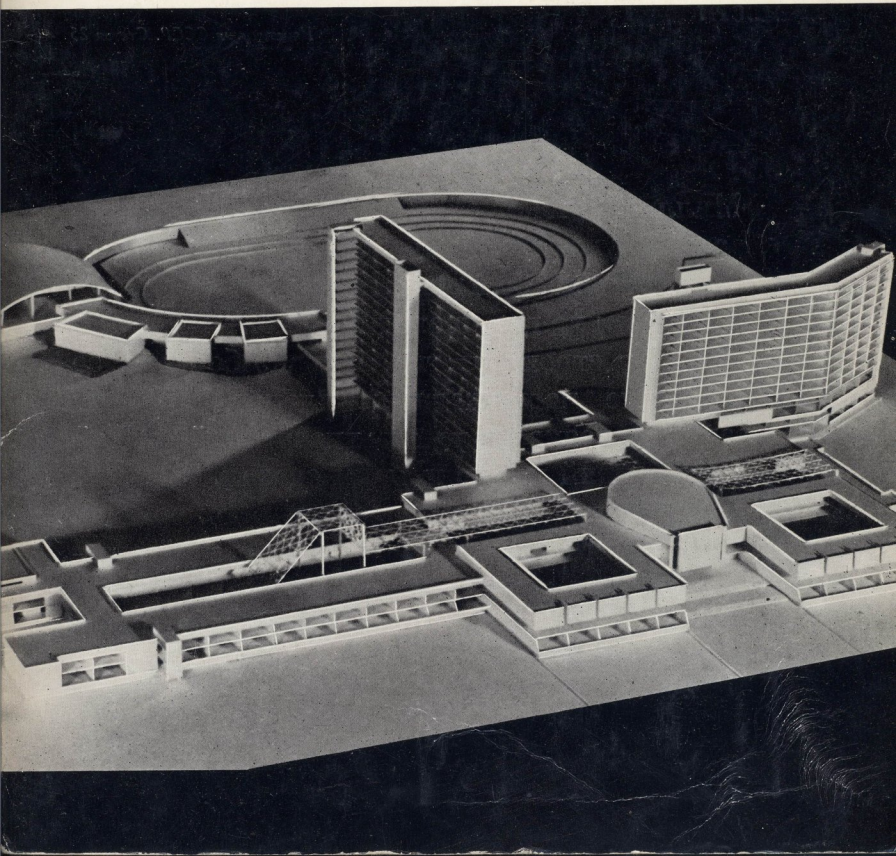
В течение последних лет, наряду с работой в области ландшафтной архитектуры, Ольга Ивановна выполнила много интересных работ по керамике, которые были отмечены почетными дипломами на выставках.

Ольга Александровна является активным общественным деятелем Союза архитекторов СССР. В настоящее время она член Правления ЛОСА и руководитель секции ландшафтной архитектуры.

О. ИВАНОВА. КОНКУРСНЫЙ ПРОЕКТ ЦЕНТРА МОСКОВСКОГО РАЙОНА В ЛЕНИНГРАДЕ

АРХИТЕКТУРА СССР 10/1978

Серия крупнопанельных жилых домов для строительства в селах Узбекистана

В мастерской № 4 ЦНИИЭПгражданского строительства разрабатывается новая серия крупнопанельных жилых домов для сельской местности Узбекистана. Серия рассчитана на применение в IV климатическом районе с сейсмичностью 8—9 баллов. Большинство авторского коллектива составляют молодые архитекторы. Существенный вклад в разработку серии внесли архитекторы-комсомольцы А. Старков и Н. Волкова. Алим Старков — автор двухэтажных блок-квартир; им разработано большинство фасадов жилых домов. Надо отметить, что в процессе работы он тщательно изучал особенности узбекского народного жилища и современные проекты сельских жилых домов республики. Ему удалось, применяя современные конструкции домов, сохранить национальный колорит жилища Узбекистана. Наташа Волкова разрабатывала планы одно- и двухэтажных блок-квартир.

При проектировании авторы столкнулись с рядом сложных задач, обусловленных специфическими особенностями жилищного строительства республик Средней Азии. Это прежде всего противосейсмические требования, задающие жесткую конструктивную систему с перекрестными несущими стенами, стремлением свести к минимуму число типоразмеров и марок конструктивных элементов и обеспечить простоту технологии их изготовления.

Необходимо было также предусмотреть планировку квартир с двусторонней ориентацией и сквозным проветриванием, что

продиктовано климатическими условиями, традиционной функциональной взаимосвязью помещений, отражающей особенности бытового уклада населения. Кроме того, нужно было разработать большое число типов квартир, рассчитанных на различный демографический состав населения.

В серию входят квартиры с числом комнат от одной до семи, которые могут быть заселены семьями, состоящими из 1—12 человек.

При разработке серии основной упор был сделан на дома с приусадебными участками (90%). Секционные дома предназначаются для сельской интеллигенции и молодежи. 1-2-3-комнатные квартиры включены в дома секционного типа, разработанные в виде блок-секций; 3-4-5- и 6-комнатные квартиры размещаются в одноэтажных домах, спроектированных как блок-квартиры с участками; 4-5-6- и 7-комнатные блок-квартиры скомпонованы в двух уровнях и решены также с участками. Одноэтажные блок-квартиры представлены в двух вариантах, отличающихся по планировке — рядовые и торцевые. Кухонно-столовые площадью 13—14 м² с выделением обеденного места и общие комнаты площадью 21—27 м² связаны с обширным летним помещением, открытым на участок и объединяющим их.

Малый санузел расположен в непосредственной близости от кухни, большой (с ванной) — от спален.

В двухэтажной блок-квартире на первом этаже размещена общая комната, кухня-столовая с выделенным обеденным местом площадью от 10 до 21 м² и в 6—7-комнатных квартирах — одна из спален. В верхнем этаже расположены спальни с совмещенным санузлом. Вблизи кухни находится постирочная. Обеденное место кухни-столовых непосредственно связано с общей комнатой и летним помещением, спроектированным со стороны участка. Общие комнаты могут объединяться с одной из спален при помощи раздвижной перегородки, что в случае семейных торжеств может служить резервом площади.

При решении фасадов в элементах солнцезащиты и лоджиях использованы национальные узбекские орнаменты.

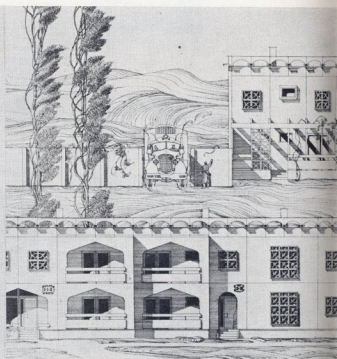
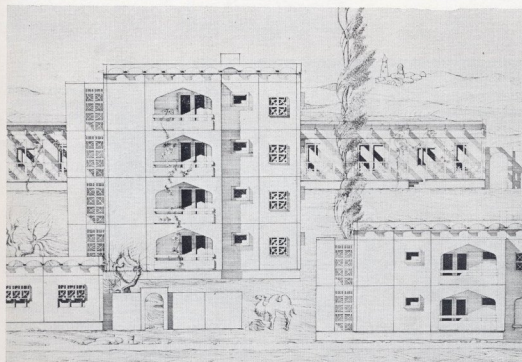
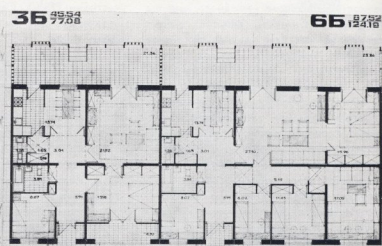
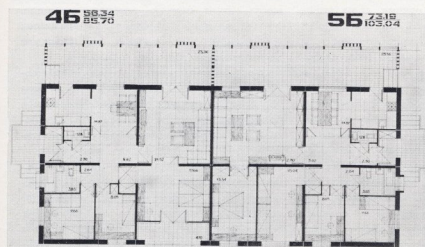
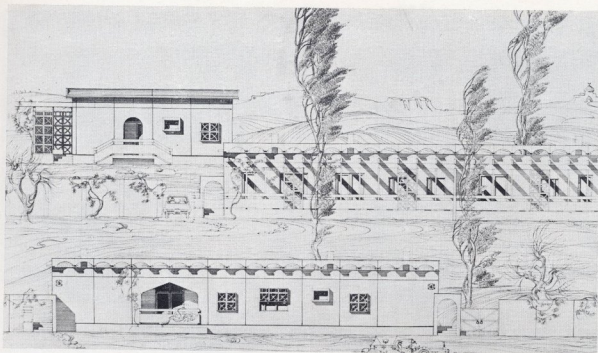
Особенностью жилых домов новой серии является также безрулонная кровля из армоцементных лотков, обладающая повышенной износостойчивостью в условиях высоких летних температур и пластичность обогащающая фасады зданий.

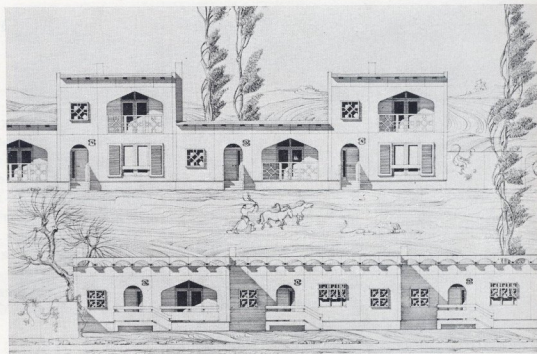
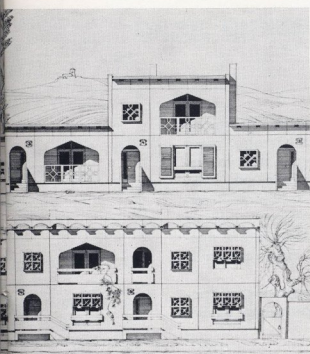
Проектируемая серия по предварительным данным выгодно отличается от действующих в настоящее время серий для сельского строительства Узбекистана. Здесь более широкий состав входящих в нее жилых домов, которые отличаются высокой противосейсмичностью, вариальностью и относительно небольшим числом типоразмеров конструктивных элементов.

Архитектор Д. РАДЫГИН

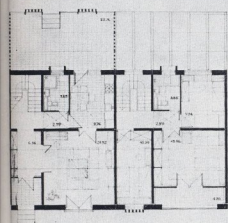
Архитекторы ЦНИИЭП гражданского строительства обсуждают проект. Слева направо — Д. Радугин, Н. Волкова, А. Старков

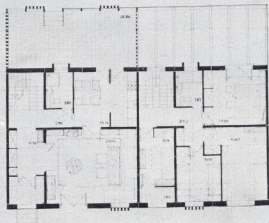

415 57.53
58.58

55 73.00
107.41

Серия крупнопанельных жилых домов для строительства в сельской местности Узбекистана. Авторский коллектив — архитекторы В. Магидин, Д. Радыгин, Т. Гольдфарб, А. Старков; инженеры В. Беляев, Т. Кубиленский, А. Угаров, Н. Овакимьян, В. Шиптова

В разработке проекта принимали участие архитекторы Н. Волкова, Е. Суханова, конструкторы Л. Скалабан, Е. Кочеткова, Т. Савва, Егорова. Фасады и планы

